

«КОСМИЧЕСКИЙ ГОЛЬФ» МИХАИЛА ТЮРИНА

В редакции «АКО» отношение к космонавту-исследователю Михаилу Тюрину - особо трепетное: именно он стал командиром экипажа КК, на борту которого в прошлом году в далёкое путешествие отправился и логотип нашего журнала. Более подробно регулярно отслеживать деятельность этого удивительного человека в «АКО» будет наш специальный корреспондент Дарья Зорина.

В рамках коммерческого соглашения «Роскосмоса» с канадским производителем спортивного оборудования, ещё 1 июня 2006 г. член 13-го экипажа МКС Павел Виноградов должен был совершить удар по мячу клюшкой для гольфа. Для этого всё оборудование, включая две клюшки, четыре мячика и специальную платформу, на МКС доставили год назад. Однако NASA тогда разрешения на «игру в космосе» не дало. Американцы опасались, что мячик, который после удара превратится в ИСЗ, станет опасным снарядом, способным повредить какой-либо из научных спутников или даже саму МКС, ле-

тая 3-4 года вокруг Земли. По замыслу канадцев, по аналогии с первым ИСЗ 1957 г., весь мир будет на сайте их компании с при дыханием следить за «полётом мяча» (для этого его оснастили радиопередатчиком). А запасной экземпляр для игры в гольф, вернувшись на Землю, также поработает в рекламных целях.

Проведя исследования, американцы, наконец, дали «добро» на «игру в гольф». Но из соображений безопасности, вместо традиционного жёсткого и достаточно тяжёлого мяча, для «космического гольфа» изготовили специальный позолоченный шарик массой всего три грамма. Именно его, выйдя за пределы МКС, и отправил Михаил Тюрин в открытый космос. Напарник Тюрина американский астронавт Майкл Лопес-Алегрриа выступал в роли фото-видеооператора, запечатлев этот исторический для всех любителей гольфа момент. Скорость запущенного в открытый космос мячика составила 1 м/с, а его удар опасности не представляет. В NASA полагают, что мяч пробудет на орбите около трёх суток, а затем войдёт в плотные слои земной атмосферы, где сгорит, как прочий космический мусор.

Чем можно объяснить выбор технического вуза Михаилом Владиславовичем? По словам космонавта, он интересовался математикой, физикой и другими точными науками в школе. Однако, «особой привязанности к авиации или космонавтике» тогда не испытывал. Пошёл в МАИ, так как очень сложно было выбрать профессию в том возрасте, а в авиационном предполагалось обучение, связанное с высокими технологиями.

О своих студенческих годах Михаил вспоминает с удовольствием. Говорит, что коллектив был хороший, но бывало всякое, жили бедно в общежитии, и порой недоедали. Зато был довольно большой круг интересов «непрактического плана»: хоккей, скалолазание, путешествия по горным рекам. Иногда был и портвейн. Одним словом, романтика...

Задумывался ли тогда юный студент о будущем космонавта? По словам самого Тюрина, его уже тогда привлекала наука, но судьба распорядилась иначе. На преддипломную практику его направили в РКК «Энергия», где он попал в очень хорошую команду энтузиастов. Там незримо присутствовала идея прогресса, преклонения перед работой. Сейчас, сожалеет Михаил, это нечасто встретишь. Потом он вернулся в тот же отдел на дипломную практику и так вошёл в коллектив, что остался работать в нём и по окончании МАИ. Закончив институт в 1984 г., с началом так называемой перестройки, Михаил не «ударился в коммерцию», как большинство выпускников технических вузов, а решил пойти дальше.

По его словам, он уже тогда понял, что в жизни всё даётся нелегко и, осознав это, никогда не стремился к лёгким достижениям. Тогда, действительно, народ активно менял образ жизни и род деятельности. Но это было не для него.

В РКК «Энергия» будущий космонавт стал заниматься научными исследованиями на

Тюрин Михаил Владиславович - бортинженер МКС, бортинженер корабля «Союз ТМ», космонавт-испытатель РКК «Энергия». Родился 2 марта 1960 г. в г. Коломне Московской области. В 1984 г. окончил Московский авиационный институт МАИ имени Г.К. Орджоникидзе. С 1984 по 1994 гг. работал инженером, старшим инженером, ведущим инженером 292-го отдела НПО «Энергия». Занимался разработкой и отработкой методик действий экипажей ТК «Союз ТМ». Участвовал в испытаниях и исследовательских работах, связанных с изучением различных

аспектов деятельности космонавтов и совершенствованием методик их работы и подготовки, в качестве как испытателя, так и постановщика экспериментов.

1 апреля 1994 г. М.Тюрин решением ГМВК был отобран в качестве кандидата в космонавты и 16 июня 1994 г. зачислен в отряд космонавтов РКК «Энергия». В 1994–1996 гг. прошёл курс ОКП в ЦПК. 25 апреля 1996 г. решением МВКК ему была присвоена квалификация космонавта-испытателя.

В 1996–1997 гг. Михаил проходил подготовку в составе группы космонавтов по программе ОК «Мир», а затем по программе МКС. С марта 1998 по октябрь 2000 гг. готовился в качестве бортинженера в составе дублирующего экипажа МКС-1.

Свой первый космический полёт Михаил Тюрин совершил с 11 августа по 17 декабря 2001 г. в качестве бортинженера экипажа 3-й основной экспедиции на МКС; стартовал на Discovery (STS-105), посадку совершил на Idevour (STS-108).

С февраля 2004 г. по апрель 2005 г. М.Тюрин проходил подготовку в составе дублирующего экипажа МКС-11. Предполагалось, что после этого он будет включён в дублирующий экипаж МКС-14 и основной экипаж МКС-16. Однако 18 августа 2005 г. в срочном порядке приступил к подготовке в дублирующем экипаже МКС-12: он заменил А.Лазуткина, отстранённого от тренировок по состоянию здоровья.

Лётчик-космонавт РФ Михаил Тюрин награждён медалью «Золотая Звезда» Героя России и медалью NASA «За космический полёт». Женат, есть дочь.

стыке психологической и технической проблем ручного управления движением космических аппаратов. В чём же суть этих проблем? «Задачи исследования нюансов ручного управления предполагают, что, с одной стороны, надо сделать техническое средст-

во, которое, например, позволяло бы оценивать субъективный уровень сложности работы оператора, его текущий уровень готовности. Но, коль скоро предметом изучения является человек, то, так или иначе, всё упирается в психологию. Надо понимать, что такое - навык, чем подготовленный человек отличается от неподготовленного, в чём материализуется результат подготовки. Это похоже на то, когда учишь ребёнка кататься

на велосипеде, а он всё падает и расшибает колени. А потом, он раз, и научился! Вот то, что он приобрёл, - это и является тем самым «стыком психологии и техники», исследованием которого я занимаюсь», - говорит Михаил.

И, надо заметить, что в этой области Михаил Владиславович тоже преуспел. Он надеется защитить свою диссертацию, написанную им четыре года назад, но в связи с зачислением в отряд космонавтов и регулярных поездок в Хьюстон, так и не защищенную. На вопрос «как он принял известие о зачислении в космонавты?», Тюрин отвечает: «В силу специфики своей работы, мы очень много общаемся с ребятами из отряда и фактически находимся с ними в одном подразделении. Поэтому ощущение чего-то сверхъестественного не возникло. Просто перешёл в некий новый статус».

О своём полёте в космос в 2001 г. Тюрин говорит, что было много неожиданного. Зачастую, присутствовали факторы, о которых он мог только слышать, поскольку аналогов им в обычной жизни просто нет. В таких случаях обычно говорят: «Полетишь - узнаешь!». Но это всё относится к области эмоций. В связи с тем, что экспедиция была достаточно серьёзная и сопряжена с большим объёмом работы, частенько было не до эмоций. Особенно при выходе в открытый космос.

Михаила часто спрашивают: «Что он чувствовал при выходе в космос?», на что тот отвечает, что безумно волновался и боялся что-нибудь перепутать, не забыть включить это, выключить то. И только вернувшись на борт, ему представилась возможность задуматься о его эмоциональных перегрузках. Первый выход Тюрин в космос стал СОТМ для российской космонавтики. Но сам Михаил об этом вначале даже не подозревал. И только по возвращении на станцию вместе с Владимиром Дежуровым, получив амери-

канскую газету, где был опубликован текст с фотографией об их выходе, космонавт был приятно удивлён. О своём пребывании на орбите в течение 130 суток Михаил отзывался хорошо и с удовольствием. Говорит, что были, конечно, какие-то конфликты, расхождения во мнениях, но в целом экипажем он доволен. Сложилась теплые дружеские отношения, что, безусловно, помогало и в работе.

Интересно, присутствует ли у космонавтов подсознательное ощущение безысходности? Ведь, если случится что-то непоправимое, фатальный исход неизбежен. Как говорит Михаил, инженеры, как профессионалы, понимают, что вероятность такого события очень мала. Для этого должна произойти серия последовательных событий. Станция, система, организационные мероприятия, планирование, наземная поддержка - весь комплекс методики обработки аварийных ситуаций и аварийное оборудование выполнены очень надёжными. Бывают, конечно, особые проблемы, связанные с выходом в открытое пространство, с действиями на спуске. Они наиболее критичны, с точки зрения значимости ошибок, и требуют повышенного внимания. Но все эти моменты отработаны, и ход их выполнения контролируют довольно жёстко.

«А вообще, космонавты - люди не такие уж суеверные, - говорит Тюрин. - Существует определённый набор неких традиций, внешне похожих на суеверия. Но традиции эти не нами придуманы, не нам их и пересматривать...».

Продолжая разговор о МКС, отметим, что на ней имеется даже телефон, по которому можно связаться с любым уголком Земли! Когда Михаил впервые позвонил дочери на мобильный телефон, то застал её в маршрутном такси у станции Подлипки. Интересно, как бы отреагировали окружающие, узнав, КТО (а главное, ОТКУДА) звонит девочке.

АКО

